

ФОРОСТОВ ПЁТР СТЕПАНОВИЧ

Умер в 1998 г.

Награды:

медаль «За отвагу», «За освобождение Таллина», орден Красной Звезды за форсирование реки Вуокси (Финляндия), медаль «За оборону Ленинграда», медаль «За взятие Вены», медаль «За победу над Германией», орден Отечественной войны II степени, все юбилейные медали, всего более 20 медалей.

Родился 5 октября 1913 года. Гвардии старшина 73-й морской стрелковой бригады. Воевал под Ленинградом, участвовал в ожесточённых боях в с. Тортолово и на Синявинских болотах. Охранял «Дорогу жизни». Контужен. Имел ранения. Освобождал Австрию, Чехословакию, Венгрию. День Победы встретил под Прагой.

Проживал в посёлке Анна. Был почётным членом совета школьного музея, участвовал в его открытии. Был частым гостем ребят, писал письма, сочинял стихи. Передал музею большую коллекцию военных экспонатов.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

Родился я на Украине. Закончил 4 класса сельской школы. С 15 лет работал на строительстве Турксиба (Туркмено - Сибирской ж/д магистрали). В составе бригады плотников строил жилые дома и производственные постройки на станции Балхаш. В сентябре 1930 года пошёл в свой первый профсоюзный отпуск. Поехал в Новосибирск, погостить у брата. Решил по совету родственников поступить на Новосибирский завод горного оборудования имени Валерия Чкалова. Работал плотником до 1933 года. В январе 1933

Завещано помнить

году заключил договор и выехал в Хабаровский край на Тунгусский лесозаготовительный завод №8.

От завода я был направлен на годовые курсы Госплана Дальдеревотреста. Работал на заводе до сентября 1935 года. 19 сентября 1935 года был призван на действительную службу на Тихоокеанский флот. Служил в Шкотовском укрепрайоне, береговой обороне бухты Павловская, 551-й отдельной дивизии, 940-й батарее. Был назначен командиром 152-х миллиметрового орудия. После окончания службы я поступил на рыбозавод в пос. Анна Шкотовского района, Приморского края. Работал начальником пожарно-сторожевой охраны до начала Великой Отечественной войны. Был

мобилизован 22 июня 1941 года. Меня и десятки других мужчин посадили на «кавасаки» и морем доставили в село Будённовку, а затем в населённый пункт Находку, где был расположен 82-й зенитный дивизион. Был зачислен в 68-й зенитный артдивизион, командиром расчёта 76-миллиметрового орудия.

В сентябре 1941 года я был зачислен в 73-ю отдельную стрелковую бригаду морской пехоты, в Первую миномётную батарею, 120-го отдельного дивизиона, на должность старшины батареи, которая была направлена на формирование в Сибирь, на станцию Чистодёрная. От Владивостока до Новосибирска ехали всего четверо суток.

Встреча однополчан. П.С. Форостов четвёртый справа, 1985 г.

В конце ноября 1941 года бригада была направлена на фронт в район города Тихвина. На одной из железнодорожных станций эшелоны стали разгружаться. И вдруг налетели 3 немецких самолёта, которые начали бомбить эшелон. Сбросили 6 бомб на безоружных людей и эшелон. По счастливой случайности жертв не оказалось, не считая повреждений ж\д линий, насыпи, дороги. Это была первая встреча с врагом. Прятаться некуда – кругом поле. Оружия, чтобы отстреливаться, также не было.

Неожиданная встреча с врагом, конечно, напугала. Страшно было умереть, не выстрелив ни разу пули по захватчикам.

Самолёты улетели. Разгрузка вагонов закончилась, людей направили в Карельский поселок с названием Лодейное поле. Здесь была поставлена задача: приве-

сти себя в порядок, получить вооружение и назначение для боевых дальнейших действий.

14 апреля 1942 года полк, в котором служил, вступил в бой с финнами. Была поставлена задача: тремя батальонами атаковать финские укрепления и занять населённый пункт. Задачу бойцы выполнили. После двух дней передышки часть была направлена к реке Волхов и влилась в 7-ю отдельную армию под командованием генерала Мерецкова.

Позже мне пришлось воевать в составе Ленинградского фронта второй ударной бригады, которая расположилась на территории между Ладожским и Онежским озёрами. Бригада охраняла «Дорогу жизни» и не давала соединиться немецким и финским воинским частям.

После снятия блокады Ленинграда, Вторая бригада была рас-

Этот паровоз провел первый эшелон на большую землю из Ленинграда в марте 1943 г., фото 1979 г.

формирована. А я оказался в 567-м миномётном полку, который был направлен на освобождение города Таллина. Из всех многочисленных боёв и переходов почему-то запомнились мне бои за освобождение города Таллина.

... Четыре месяца не вылезали из болот. Из личного состава двух батарей осталось в живых только 4 человека.

«Ежедневно по три-пять атак отражал наш полк. Не добившись успеха, фашисты сосредоточили авиацию, танки и перешли в наступление. Артиллерия крупного калибра непрерывно обстреливала наши позиции, чтобы избежать лишних потерь, мы свои миномёты перетаскили в болотистую местность, заранее оборудовав там дворники, а два миномёта оставили на старых позициях. Когда фашисты обрушили шквал огня на наши позиции и разбили миномёты, стоявшие на высоте, погибли два боевых расчёта и два офицера, командиры взводов: лейтенант Сергоношвилли и лейтенант Мелешко.

В живых остался лишь сержант Соколов. Но он был тяжело ранен. Из 28 остались невредимыми только 5 человек. Когда наша миномётная батарея замолчала, фашисты лавиной в три цепи пошли на батарею в атаку. Тут мы из двух миномётов, оставшихся на болоте, накрыли их беглым огнём, а из флангов заработали станко-

Вид Синявинских болот на реке Чёрной, остатки взрывов снарядов после боя, фото 1942 г.

вые и ручные пулемёты. И на этот раз фашистская атака захлебнулась. Оставив на поле боя более двухсот трупов, фашисты отошли на исходные позиции.

И ещё 12 дней дрались мы с врагом. В нашем распоряжении только 2 миномёта. Но не было снарядов. Мы искали брошенные фашистами мины, добавляли к ним порох и стреляли по врагу. В ход шли трофейные немецкие автоматы, мины, гранаты. 12 дней никто не приносил нам еды и никто не звал нас поесть. Связи не было. Варили в котелках конину, добытую под носом у немцев. Потом пришли наши пехотинцы под командованием майора, который был удивлен, что здесь остались в живых люди, и они ведут бои с немцами. Майор сказал, что штаб полка давно снялся с места и передислоцирован в другой район и что миномётчики должны оставить поле боя и догонять своих. Но наш командир отказался это

Встреча однополчан. П.С. Форостов второй справа, май 1984 г.

У памятника в пос. Синявино, 1985 год

Тортолово, 1985 г.

Завещано помнить

Встреча однополчан
Торголово, 1985 г.

Встреча однополчан
Синяино, 1985 г.

выполнить, так как не было письменного предписания. 4 немецких атаки отбили 5 миномётчиков. В одном из боев был ранен ст. лейтенант Щегликов И.И. 96 осколков начинили его тело. Целую ночь по болотам и бездорожью тащил я его на плащ-палатке. Это был мой друг, я тогда был в звании старшего сержанта. И всё-таки дотащил я его до санитарного поста. Жив остался ст. лейтенант. До 1956 года переписывался я с ним. Мне удалось вернуться к своим, и я продолжал драться с фашистами. Потом пришло распоряжение оставить свои позиции и идти в направлении реки Нарвы. Шли пешком. Миномёт тащили на себе. На переправе какой-то пехотный генерал посадил нас на свои грузовые машины, и таким образом мы добрались до Ленинграда, где смогли разыскать свой полк...

Далее путь лежал на Третий Украинский фронт, в составе которого я освобождал Румынию, а затем переход с боями через северные Альпы на территорию Венгрии. Участвовал в боях за освобождение городов Девечер, Паня, в сражениях на о. Балатон.

Свой боевой путь я закончил в Чехословакии. На всём пути советских войск лежала истерзанная врагом земля. Врезалась в память картина – полностью сожженная деревня, и посередине пепелища – чудом сохранившаяся русская печь с трубой. Печь топи-

У обелиска павшим, 1986 г.

У обелиска павшим, 1986 г.

лась. Возле неё грелись женщина и ребёнок.

Домой вернулся поздней осенью. Поездом доехал до Находки. Пешком дошёл до Тихангоу. За тридцать рублей рыбаки перевезли через залив в Тафуин.

Отсюда – пешком в Анну, в свой дом. Дома меня не ждали... Жена, получив похоронку, уехала, адреса я не знал.

Зато ждала работа, люди, коллектив. Работал заведующим складом. Год был председателем завкома, 11 лет секретарём партбюро, 6 лет председателем сельсовета.

В 1951–1953 годах по рас-

Встреча однополчан в 1986 г. Это все защитники Ленинграда

поряжению Находкинского ГК КПСС был назначен начальником рыбкоопа. Затем вернулся в пос. Анну, работал сменным мастером витаминного и жирового цехов. С 1962 по 1974 года трудился начальником ЖКО. С 1972 года – на пенсии.

73-я отдельная морская стрелковая бригада сформирована в период со 2 ноября по 12 декабря 1941 г. в Сибирском военном округе из моряков Тихоокеанского флота, Каспийской военной флотилии и призванных по мобилизации. Большая часть командиров состояла из выпускников Каспийского, Тихоокеанского, Ленинградского имени М.В. Фрун-

зе и Ленинградского инженерного имени Ф.Э. Дзержинского училищ. Многие должности занимали командиры, прибывшие в бригаду после ранения из госпиталей. Первоначально бригада состояла из трёх отдельных стрелковых батальонов, двух артиллерийских (76 мм и 45 мм) и одного миномётного (120 мм) дивизионов, батальона связи и отдельных рот: автоматчиков, противотанковых ружей (ПТР), разведки, а также автороты, санроты, взвода ПВО. Полная штатная численность бригады из 4073 человек. Весной 1943 г. бригада была переведена на новый штат, по которому численность была увеличена до 6626 человек.

Встреча однополчан, 1986 год.

В операции по прорыву блокады 73-й ОМСБ отводилась простая, на первый взгляд задача, подвинуться вперёд на запад на 1 км и затем развернуться фронтом на юг, обеспечивая левый фланг наступающих войск. Задача ясная, но невероятно сложная – на участке фронта в 2 км преодолеть заболоченную пойму реки Чёрной и захватить два населённых пункта: Тортолово и Мишкино, так как дорогу на Мгу противник особенно усиленно оборонял.

О сложности задачи свидетельствовало усиление бригады, которой была передана вся артиллерия ранее занимавшей здесь оборону 265-й стрелковой дивизии, бронепоезд, находивший-

ся в районе ст. Назия и 502-й отдельный танковый батальон. На участке 73-й ОМСБ действовали, но по армейскому плану, 512-й и 905-й дивизионы реактивной артиллерии. Таким большим количеством артиллерии надо было управлять. Для этого был образован штаб артиллерии бригады. Первым начальником штаба стал майор А.М. Капустин, его заместителем – бывший начальник штаба миномётного батальона старший лейтенант В.А. Ставцев. В то же время миномётный батальон был расформирован, а его роты вошли в состав стрелковых батальонов. Радовало и увеличившееся количество боеприпасов для артиллерии. Только с этого времени

можно говорить о массированном использовании в нашей бригаде артиллерии.

Утром 12 января, когда артиллерия перенесла огонь с переднего края вглубь вражеской обороны, батальоны дали сигнал атаки и устремились вперед. С наблюдательного пункта бригады В. Ставцев и командиры батальонов доложили, что ожили, как говорили на фронте, огневые точки и в Мишкино, и в Тортолово. Первый батальон, наступавший вдоль полотна железной дороги, попал под плотный огонь и залёг. Наступавшие на Тортолово вместе с танками 2-й и 3-й батальоны ворвались в первую траншею, но дальше продвинуться не смогли.

Недостаточное продвижение под Тортолово 12 и 13 января в отчёте штаба бригады объяснялось неполным знанием системы обороны противника. Разведка бригады до начала боёв здесь не работала, а разведка 265-й стрелковой дивизии не имела всех необходимых сведений о вражеской обороне. И в этом есть правда, но командирам надо было искать пути к достижению поставленной задачи. Первому отдельному стрелковому батальону под командованием капитан-лейтенанта Н.А. Склярова удалось продвинуться вперёд и создать угрозу обхода. Е. Долягин обнаружил подползавших в полном молчании вражеских солдат. Длинная оче-

1. Гришин М.М. (Таллинн) в форме
2. Ушаков (мин. рота)
3. Форостов П. (старшина батареи)

М.М.Гришин и К.Ф.Сабанцев
(К.Ф.Сабанцев - миномётчик I батареи,
командир взвода, командир батареи,
а в конце - начальник штаба дивизиона,
справа) на Синявинской высоте
у обелиска.

У памятника броненосцу «Русалка»
Таллинн, май 1984 г.

П.С. Форостов у памятника

редь прошла по гитлеровцам, и они, подняв крик, начали отходить. Командиры рот В. Окунев и В. Ушаков воспользовались этим, чтобы продвинуться и улучшить позиции. Е. Долягин, так удачно начавший отражение противника, был награждён орденом Красной Звезды (через месяц он погиб в бою за Синявино).

После двух дней непрерывных атак и контратак, к вечеру 13 января бойцы очень устали, засыпа-

ли в траншеях на тридцатиградусном морозе, почти не реагировали на близкие взрывы снарядов. В то же время по случайному бессистемному огню противника чувствовалось, что он тоже устал. Командир 3-го батальона майор И.В.Яркин предложил командиру бригады взять Тортолово ночным внезапным штурмом сводной роты, т.е. штурмовой группой.

Около часа штурмовая группа незамеченной добралась к опорному узлу, обойдя его с запада.

Сапёры Артемьев и Ананьев проделали проходы в заграждениях. Тревожную тишину разорвали автоматные очереди, взрывы гранат. Тортолово озарилось мерцающим светом ракет и вспышками выстрелов. Сразу же заработала артиллерия обеих сторон: наша – прикрывала роту от вражеских контратак с запада; противника – ограждала опорный пункт от проникновения наших войск с востока. Тортолово было в огневом кольце, а внутри этого кольца в траншеях, дотах, блиндажах шёл ближайший и рукопашный бой. Но у штурмовавших сил было мало, а батальону не удалось продвинуться с востока к ним на помощь. В течение дня в Тортолово часть огневых точек была занята бойцами штурмовой группы, которой в это время командовал сержант Тищенко, другая часть осталась в руках немецких войск.

На следующую ночь командование бригады пыталось усилить штурмовую группу, но все попытки оказались тщетными. К утру после ожесточённого боя ценой больших потерь гитлеровцам удалось отбросить наших бойцов из Тортолова. Но бригада уже выполнила задачу на первом этапе операции – сковала сильную тортоловскую группировку противника, не допустила флангового удара с юга по главным силам, прорвавшим к этому времени оборону врага.

Памятник-мемориал воинам 73 ОМСБ под Тортолово, 1982 г.

В ночь на 17 января бригада сдала свой участок 265-й стрелковой дивизии и была выведена во второй эшелон. Однако на этом её участие в операции не закончилось.

После того как 18 января войска 2-й ударной армии Волховского фронта и войска 67-й армии Ленинградского фронта соединились в рабочем посёлке №1, они развернули свой фронт на юг и продолжали наступление с целью сбить противника с Синявинской высоты, расширить участок прорыва.

Во время движения от рабочего посёлка №5 к Синявино на открытой местности торфяных выработок всюду взгляду открывались следы большого побоища – разбитые орудия, брошенные повозки и кухни, снарядные и па-

ФОТО ДЛЯ СТЕНДА В ШКОЛУ
ДОРОГИЕ НАШИ ПОТОМКИ,
ПОМНИТЕ ИХ,
БЕРЕГИТЕ ИХ, БУДЬТЕ С НИМИ.
ЭТО ВАША ЖИЗНЬ,
ВАШЕ НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ
73-й ОМСБ 1941-1945 гг.
1985 – ноябрь

П.С. Форостову на память от бывшего комиссара 1-й батареи миномётного дивизиона Малкина В.И., 1980 г.

На память фронтовому другу Петру Степановичу Форостову от Беганова Алексея Васильевича, 1984 год 28 июня

Фронтовой друг Форостова Петра Степановича

На долгую и добрую память другу по оружию Форостову П.С. от Горбачьего Николая Кузьмича, 25 мая 1984 г.

тронные ящики и, сколько видит глаз, трупы. Они лежали на почерневшем снегу, в траншеях, на разбитых орудийных лафетах. В то же время воины обоих фронтов двигались в различных, только им известных направлениях. На Синявинской высоте, не переставая, гремел бой.

Теперь известно, что немецкое командование направило к месту прорыва пять своих дивизий (21, 61, 96-ю пехотные, 5-ю горнострелковую дивизию и дивизию СС «Полицай») и создало на линии Гонтовая Липка, Винявино, 2-й городок им. Кирова большую плотность войск и значительную глубину обороны. Как часто бывало и раньше, противник занимал более возвышенное сухое место, а позиции наших войск располагались на низменных, болотистых местах.

Ближайшая задача бригады заключалась в том, чтобы овладеть д. Синявино, о которой напоминала лишь груда красного кирпича от разрушенной церкви. Противник занимал высоту, за которой начинался лес. На северном склоне высоты, представлявшем собой крутой обрыв, уцепились подразделения бригады. За подразделениями тянулись торфяные карьеры, надо льдом которых была вода. Противник всё болото просматривал и простреливал.

В течение последних дней января и весь февраль бригада и со-

седние дивизии неоднократно начинали штурм вражеских укреплений. Несмотря на сильную поддержку артиллерии и авиации, выбить противника с высот не удалось. Батальоны продвинулись от обрыва вплотную к гитлеровцам и прочно закрепились. Передние траншеи проходили в 50-60 метров от вражеских окопов. На гребень высоты подняли и противотанковые пушки. В рабочем поселке №6, через который проходила линия фронта, с 76-мм полковыми орудиями притаились до поры артиллеристы старших лейтенантов В. Румянцева, В. Тарасова и А. Чижова.

Почётный караул у Вечного огня

Оборона бригады была уязвима тем, что её глубина на высоте составляла всего 100-150 м. Затем на 3-4 км простиралось болото. За ним начинался лес, на опушке которого встали батареи 76-мм орудий дивизиона майора К.Зимницы и 120-мм миномётов дивизиона В.Толстого. Бригада фактически не имела второй позиции. Казалось, противнику достаточно небольшого нажима, чтобы сбросить батальон с высоты в болото. В то же время бригада периодически пыталась захватить укрепленные позиции врага. Стороны испытывали величайшее напряжение также от близости позиции, когда до вражеской траншеи долетала сильно брошенная граната. Постепенно все активные действия стали проводить только в ночное время. В одну из ночей взводу Первого батальон под командованием младшего лейтенанта Савицкого удалось перерезать дорогу, идущую из Синявина на юго-запад к ст. Мга. На этой позиции взвод закрепился на длительное время.

С начала марта в предвидении весенней распутицы стороны перешли к позиционной обороне, ведя жёсткую контрабатареиную борьбу. К тому времени многие ветераны бригады стали отличными знатоками своего дела. Это командиры и начальники штабов батальонов и дивизионов капитан-лейтенанты Н. Скляр, К. Сабан-

цев, Б. Шейхтенов, Н. Симонов, командиры рот и батареи. Под Синявином в роте разведки бригады появилась высокая стройная девушка Альбина Гантимурова, о храбрости которой много рассказывали. К концу войны она имела два ордена Славы. Многие командиры и бойцы достойны не только упоминания, но и отдельных очерков о них. Хорошим командиром миномётчиков был ставший после войны генеральным директором агропромышленного объединения Ленинградской области Д.В. Борисов. Вожаком комсомольцев бригады был пришедший из Каспийского военно-морского училища курсант.

Весной 1943 г. 73-я ОМСБР, которой командовал полковник Николай Григорьевич Лященко, будучи в составе 2-й ударной армии Ленинградского фронта, продолжала вести частые наступательные бои на синявинско-мгинском направлении. Однако главная задача в период весенней распутицы – удержаться на Синявинской высоте. Для этого требовалось развить и усовершенствовать оборону. Ежедневно с наступлением темноты из леса по узким тропам среди болот к переднему краю направлялись длинные вереницы бойцов, которые несли на себе сапёрный инструмент, строительный материал, брёвна, проволоку, мины. Часто среди них была видна высокая, статная фигура

командира бригады. На подходе к высоте строителей встречал бригадный инженер Глеб Александрович Иванов со своими помощниками, которые разводили группы по объектам. До утра продолжалось сооружение фортификационных укреплений, прерываемое иногда артиллерийскими налётами. К рассвету на высоте оставались лишь те, кто оборонял позиции. Совершенствование обороны имело важное значение: в 4-5 км проходила железная дорога, связавшая Ленинград со страной. Военный совет фронта наградил наиболее отличившихся.

По материалам книги «Годы войны». Очерки и статьи

П.С. Форостов участвовал в прорыве блокады Ленинграда в боях за Таллинн, освобождая Австрию, Чехословакию, Венгрию. Не раз был ранен и даже контужен. Его считали погибшим, жена получила похоронку. Но он выжил, встретив День Победы под Прагой. После войны возвратился домой на родное предприятие – рыболовецкую базу Анна, где трудился до войны. Всё послевоенное время он разыскивал своих однополчан, с кем воевал в 73-й ОМСБР и разыскал некоторых из них. Завязалась переписка, начались встречи на мирной земле и воспоминания, которые бередили душу, воз-

вращая во времена огненной юности. А в 1985 году в честь 40-летия Победы им помогли встретиться в Ленинграде и даже совершили экскурсию по местам своих боевых сражений. А там стояли памятники и обелиски. На одном из них было написано: «Вы, живые знайте, что с этой земли мы уйти не хотели и не ушли. Мы стояли насмерть у тёмной Невы, мы все погибли, чтоб жили вы».

Несмотря на свой преклонный возраст, П.С. Форостов часто встречался со школьниками, бывал в трудовых коллективах, где рассказывал о боевом пути своем и фронтовых товарищей. Он рассказал, как его контузило: когда взрывались мины, образовывались воронки, в одну из них он упал (его толкнуло взрывной волной), и взрывной волной его засыпало так, что из земли торчали ноги в сапогах. Это увидели русские, подошли, начали снимать с него сапоги, а он был в сознании и пошевелил пальцами. Вот так его спасли.

Когда П.С. Форостов тяжело заболел, то писал нам письма и стихи.

Прошедшие года

Быстро проносятся годы,
И их никогда не вернуть.
Проходят, уходят невзгоды,
Не розами устлан наш путь.
Проходят, уходят печали,

И сердце болит иногда,
Но радость всё как вначале
В душе остаётся всегда.
Я вам пожелаю успехов,
Здоровья и солнечных дней,
Лечитесь надеждой и смехом
И добрым участием людей.
Я всем пожелаю удачи,
Пусть дней не гнетёт маета.
Вы шутите снова, и значит –
Не вся ещё жизнь прожита.

Это стихотворение он написал перед смертью и посвятил его ветеранам нашего клуба.

Такие люди, как Пётр Степанович, выиграли войну и об этом нужно помнить.

Из писем

Дорогие ребята - следопыты!

Большое вам спасибо за поздравления и внимание, оказанное нам, воинам 73-й МСБР. В свою очередь, мы поздравляем всех вас с наступающим праздником – Днём Победы! Желаем вам счастливой жизни, большой радости и успехов в учёбе и всех благородных делах на благо нашей великой Родины!

73-я Тихоокеанская морская стрелковая бригада начала боевые действия в начале 1942 года в составе 7-й отдельной армии Карельского фронта. Командиром

бригады в то время был полковник береговой обороны ТОФ Рогов, комиссаром – полковой комиссар Попов. В апреле 1942 года мы вели тяжёлые бои с белофиннами под Лодейным полем на реке Свирь. Местность для боевых действий была очень сложной: сплошные леса, перемежающиеся труднопроходимыми болотами. У нас было мало автоматического оружия, танки не могли нас поддерживать из-за сложной местности. Блокадное положение Ленинграда сильно сказывалось на положении войск. Солдаты и матросы готовы были недоедать и недополучать положенное снабжение, только чтобы помочь немного труженикам Ленинграда.

В боях на р. Свирь под Лодейным полем отличились миномётчики первой и второй батарей миномётного дивизиона и особенно командиры миномётов Алымов Михаил и Одоленко. Большое мужество проявил старшина первой батареи, ваш земляк, Пётр

Условные похороны неизвестного солдата
С траурной речью выступил Форостов П.С.,
1986 г.

Степанович Форостов.

После месячных боёв фронт стабилизировался по р. Свирь и финны не смогли дальше продвигаться ни на шаг.

В сентябре 1942 года бригада срочно была переброшена на Волховский фронт в состав Второй Ударной армии и участвовала в тяжёлых боях под малоизвестной деревушкой Тортолово, что под Мгой. От этой деревушки осталось только одно название, но на рубеже безымянной речушки немцы были остановлены и дальше не продвинулись – всё это благодаря упорству и мужеству, проявленным в боях матросами нашей бригады. Почти сходу была взята небольшая высотка батальоном автоматчиков, немцы бежали, только пятки сверкали. Здесь погибли наши молодые лейтенанты: Ковалёв Анатолий (ротный запевала в училище, любимец всех), Смолин Константин, Тергулян Вахтанг и др. Отличились командир второй батареи - лейтенант Шерстнёв Николай, командир взвода разведки - лейтенант Гришин Михаил и др.

В 1941 году положение под Ленинградом было очень тяжёлым.

4 сентября над Ленинградом разорвался первый снаряд, а 8 сентября немцы вышли к Ладожскому озеру в районе г. Шлиссельбурга, город был блокирован с суши, только по Ладоге поддерживалась связь с осаждённым горо-

дом. Перед воинами Волховского и Ленинградского фронтов встала задача во что бы то ни стало освободить город.

Солдаты и матросы рвались в бой – отомстить проклятым фашистам за Ленинград. В январе 1943 года после упорных боёв в районе 5 посёлка войска фронтов соединились, блокада была прорвана.

В этих тяжёлых боях участвовала и наша 73-я МСБР. 18 января мы вышли на рубеж Синявинских высот и овладели первой высотой, в ложбине находились остатки деревни Синявино, а дальше на высотах укрепились фашисты. Всё лето 1943 года шли ожесточённые бои под Синявино – перемалывались свежие фашистские дивизии, прибывшие сюда из-под Севастополя для нового штурма Ленинграда. Бои были очень тяжёлые. Среди матросов ходила такая фраза: «Кто под Синявиным не бывал, тот и войны не видал!»

В тяжёлых боях 1943 года ковалась будущая победа над фашизмом на нашем фронте. Мы победили! У нас, кроме оружия, была твёрдая уверенность в победе, у нас была молодость, дерзость победить во что бы то ни стало – мы горячо любили свою Родину и отстаивали её в тяжёлых боях!

Дорогие ребята! Будьте достойными продолжателями нашего дела, выковывайте в себе высокие патриотические чувства и

ответственность за судьбу нашей Великой прекрасной Родины!

Из письма Форостова П.С.

Здравствуйте, Светлана Михайловна и славные краеведы! Искренне признателен за ваши письма, а особенно за поздравления и тёплые слова в мой адрес по Краевому радио. Приглашений на встречу с защитникам и блокадниками Ленинграда не получал. Я участник обороны, а блокадником не был.

Следовательно, на этих торжествах не был. Каких защитников Ленинграда собирали и кто, я не в курсе этого дела.

На 23 февраля в день Советской армии и военно-морского флота хотелось-бы приехать, всё будет зависеть от моего здоровья. В настоящее время очень плохое зрение, уже полгода как ношу в кармане рецепт на очки, а стёкол нужных нет ни в Находке, ни во Владивостоке, так и мучаюсь.

В основном жизнь идёт своим чередом. Здоровья даже очень неважное, нужных лекарств нет, а на святой водичке не поправишься.

Искренний привет коллективу педагогов, вам лично. Всем желаю доброго здоровья, успехов и низких цен в ближайшее время. С уважением П.С. Форостов.

7.02.94.

Нам завидуют те, кто моложе!
Им бывает порой невдомёк,

Что дорога на пенсию - тоже,
Завершение наших дорог.
Много всякого мы повидали,
Поработали в жизни своей!
И не раз в невозвратные дали
Провожали хороших людей.
А трава всё равно зеленеет,
Мир цветёт и шумит, и поёт!
И по-прежнему солнышко греет.
И тебя кто-то любит и ждёт!
Мы дорогу даём молодёжи.
И не ропчем на нашу судьбу.
Мы уходим надолго но всё же
Продолжаем и жизнь, и борьбу.

П.С. Форостов

**Из воспоминаний
Логиновой Зинаиды
Ильиничны,
гвардии лейтенанта медицин-
ской службы, военфельдшера
73-й морской бригады**

Морские пехотинцы вели жестокие бои на подступах к Ленинграду, а когда идут бои, в медсанроте всегда много раненых. Операционная палатка медсанроты 73-й морской бригады расположена на опушке леса, в неё непрерывным потоком идут раненые, а тяжелораненых несут на носилках. В операционной палатке 4 операционных стола, над которыми склонили головы: 4 хирурга, 4 ассистента и 4 операционных сестры, которые не выходили из этой палатки буквально по несколько суток. И вот ещё трудности, дорога из тыла перекрыта фашистами, не поступают продовольствие, боеприпасы, а для нас, медиков, самое страшное – кон-

чилиась запасы крови для спасения жизни раненых. И вот усталые, с распухшими ногами и голодные, мы становимся донорами. И мне на всю жизнь запомнилась 5-ая сдача моей крови. В операционную палатку внесли на носилках раненого морского лейтенанта, у него оторвана левая рука выше локтя и левая нога выше колена, на руку и на ногу наложены жгуты. Он в сознании. Военврач Бавилов подошёл к нему и спросил: «Фамилия?», «Тарасов», – тихо ответил ему морской лейтенант. «Крепись, Тарасов, терпи, ведь ты же моряк!». И морской лейтенант

оставшейся целой правой рукой схватил военврача за белый халат и тихо сказал: «Доктор, спасите, ведь я жить хочу, мне всего 24». От этих слов у меня по телу пробежали мурашки, а волосы, казалось, поднимаются дыбом. Взяли на анализ кровь и определили группу, в наличии такой не оказалось. Военврач суровым взглядом окинул нас, девчонок, стоявших у операционного стола, и спросил, у кого III группа крови. Я сказала, что у меня. «Когда брали в последний раз кровь?». Я прикинула в голове и доложила: «28 дней назад, товарищ военврач». Военврач – старый, седой хирург – покачал головой и тихо, нервно несколько раз повторил: «Ах, как мало прошло дней, ах, как мало». С носилок, в изодранной тельняшке, с оторванной ногой и рукой, со жгутами, на меня смотрел 24-летний морской лейтенант. А я, маленькая и худенькая, бледная от недоедания, тоже смотрела на него. И мне показалось в ту минуту, если бы даже последние капельки крови были в моем организме, я бы всё равно отдала этому тяжелораненому защитнику Родины. Я легла на операционный стол, и, когда по резиновой трубочке текла моя кровь в 4-угольный поллитровый стеклянный сосуд и он стал наполняться доверху, в моей голове появились такие мысли: ну, кажется, всё, последние капельки крови выходят из моего организ-

ма. После такой сдачи крови я не смогла встать, девчата на носилках отнесли меня в землянку, где мы отдыхали. Сколько времени я спала не помню, но, когда я проснулась, у меня кружилась голова, перед глазами ходили чёрные круги и страшно хотелось есть. А есть было нечего. И вот, за несколько трудных недель, мне впервые дали возможность выспаться и на кухне в этот день единственный раз досыта накормили. И снова нужно было продолжать работу у операционного стола буквально круглыми сутками, так как поток раненых не прекращался, бои за Ленинград продолжались. Каждый вечер у операционной палатки рвались фашистские снаряды, а в воздухе появлялись немецкие самолёты. Всё трудное, всё страшное тогда было впереди.

Прошло 43 года. 17 мая 1985 года в городе-герое Ленинграде состоялась встреча ветеранов 73-й морской стрелковой бригады. Председатель совета ветеранов бригады Н.П. Шерстнёв, зная об этом, сделал сюрприз для меня и для Тарасова. Так мы встретились через 43 года и остались кровными друзьями на всю оставшуюся жизнь.

**Материал подготовлен
Кузовой С.М.**

с. Тортолово, 1985 г.
Медработники 73 ОМСБ.

Слева направо:
Логинава Зинаида Ильинишна,
Бахова Евгения Николаевна,
Шерстнева Анна Андреевна